

как стать героем планеты

12+

не очень маленькая инструкция
для будущих героев

автор инструкции

Светлана Жест

Инструкция предназначена для следующих категорий читателей:
добрых и не очень, достигших нирваны и не очень достигших, взрослым и не очень.
Противопоказания: полное отсутствие чувства юмора. И не очень....

Светлана Жест

Как стать героем планеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48503626

SelfPub; 2021

Аннотация

Что нужно для космического контрабандиста? Выгодная сделка, надежный поставщик, тишина и одиночество. И что делать контрабандисту, если в его жизнь врывается живая Контрабанда с идеалами Робин Гуда? Пить успокоительные? Не вариант. Выкинуть Контрабанду в открытый космос? И это не лучший вариант, если контрабандист – женщина, а Контрабанда – мальчишка тринадцати лет. Остается нашей героине вспомнить, что она не мамочка-дамочка, а в прошлом воин, и взять ситуацию в свои крепкие руки. И пусть весь Космос катится к гайбикам беззубым!

Содержание

Часть первая. Бережного Космос бережет.	4
1.	4
2.	23
3.	42
Часть вторая. Я сошла с ума...	54
1.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Светлана Жест

Как стать героем планеты

Часть первая. Береженного Космос бережет.

1.

Контрабанда, редкая контрабанда – милое моему сердцу слово. Как слышу это слово или эти два слова от своего поставщика, так готова расцеловать любого, кто под руку подвернется. Но только не сегодня. Из головы не выходит контрабанда, а вокруг гайбиковы астероиды. И почему то я не думаю, что мой старенький челнок может в лепешку превратиться от легкого столкновения с летающим космическим камушком, что сама я могу превратиться в космический мусор. Нет, не сегодня. Я ругалась на всех известных мне языках, ругалась на астероиды и думала о любимой, бесценной контрабанде. Не довезу до покупателя – и моя репутация будет уничтожена. Точнее уничтожит ее, а заодно и меня саму, один из этих космических камней, которые назойливо липнут к челноку. А как так получилось, что я теперь ужом кру-

чусь вокруг астероидов? Астероидный пояс летает и летает по орбите вокруг какой-нибудь карликовой планетки. В данном случае вокруг планеты 69-ТИ. Я часто тут пролетала, срезала путь и значительно сэкономила время. Даже не входила в тот пояс астероидов! Но, по всей видимости, что-то приключилось. И что-то очень странное и катастрофичное, что привело эти булыжники в хаотичное движение. Разбираться было некогда – не до этого. Но вот компьютер упорно показывал, что этой самой планетки уже не существовало. Следуя протоколу космических перевозок, я включила фото и видео съемку происходящего за бортом. Даже если я погибну, фотографии и фильм останутся в черном ящике. Но очень не хотелось погибать. Хотя все шло к этому. И все располагало для моей незапланированной кончины: когда покинула космический корабль после гипер-тунеля, уже через час полета я с головой окунулась в этот кошмар; а еще челнок старый, система управления старая, движок почти старый... тут у меня все держится на моем честном слове! Я ругалась и выкручивала руль управления, подныривая и выныривая, уходя и обходя камни большие и маленькие.

– Ну, родимое корыто, давай, слушайся мамочку. Обещаю – обновлю тебя по полной программе! Главное не подводи... Аааа! – в это время из-за крупного астероида, который я уже проскочила, вылетел еще один камень, как голодный гайбик из пещеры. Я потянула руль на себя до упора, уходя в крутое пике, но моя рухлядь, к сожалению, никогда не была бо-

евым кораблем, что бы выполнять подобные маневры. Ни в тот момент, когда сошла с конвейера, ни, в тот момент, когда я купила ее пять лет назад, ни тем более сейчас.

– Старое корыто! Ты что, не слышишь меня!?! – орала я, давя на руль и усиливая обороты двигателя. Но тут, похоже, надо было отрубать всю систему челнока. Позади парили астероиды, от которых я ушла, впереди летел прямо на меня камешек в два раза превышающий грузовой челнок.

– Рухлядь! Если ты угробишь мою контрабанду – разберу на мелкие детали и сдам на расходные материалы!

Но в последний миг, когда я уже распрощалась со своей веселой жизнью, выгодной контрабандой, старый челнок решил послушаться: набрав полные обороты, рвануло вверх и вперед. Гулкий скрежет пронесся по всему корпусу – повредила обшивку. Всего то! И, на глубоком выдохе удовольствия от того, что осталась жива, я вывела свою развалюху в чистый космос.

Прежде чем отлаживать систему навигации, прошлась по всему челноку, проверяя, нет ли утечки кислорода, или не искрят ли где провода. Постояла в центре узенького прохода шириной в полтора метра и длиной в два. Прислушалась, принюхалась. Все те же запахи и звуки: мерное, монотонное рычание движка и сладковатый запах пластика. «Похоже, мне сегодня невероятно повезло. И даже радиосвязь не была задета! Ну, я живу!» – радостно подумала я и прошла в рубку. Но прежде чем выходить на связь, я ухватила свое

кресло за ручки, резко повернула его против часовой стрелки и открыла потайной люк – мечту любого контрабандиста. Стенки небольшой емкости были отделаны сканеро-непроницаемыми листами. Так же тут была и встроенная вентиляция, датчик температуры... короче, денег я в это вложила немало. И каждый раз, открывая этот тайник, я с удовольствием разглядывала это чудо контрабандного искусства, хозяйски гладила гладкие, блестящие стенки. Потом уже занималась товаром. И на этот раз все прошло так же: восхищение, а следом уже любимая контрабанда. Коробка была не повреждена. Я вздохнула с облегчением, вернула кресло на место, заперев люк.

Только после ревизии я вернулась к панели управления. Надо было проложить новый маршрут. А навигатор показывал, что из-за астероидов я потеряю всего пару астрономических часов. Пора было выходить на связь с моим поставщиком, но я просто сидела с закрытыми глазами и слушала. Эта встреча с космическими камнями и встряска для старого двигателя челнока мне совсем не нравилась. Если бы было что-то сломано, то система безопасности тут же сообщила об этом. Но я все равно слушала. Все тот же мерный звук, что и пять минут назад. Я мнительная. Знаю. Но ничего не могу с этим поделать. Да и не собираюсь. Мнительность не раз спасала мне жизнь.

Мой старый грузовой челнок многое пережил и со мной и еще до меня. Продавец говорил, что предыдущий хозяин

был частным курьером – перевозил крупногабаритную почту от планеты к планете. Почтальон. Такая архаика! Не удивительно, что после покупки мне пришлось половину движка заменить.

Челнок иногда упрямится, выдает всякие неприятные сюрпризы, но летает. Пашет не хуже военного крейсера. Я погладила обшивку и прошептала:

– Ну, ты прости, что назвала тебя корытом... и всякими другими нехорошими словами. Ты у меня хороший. Не обижайся.

Вызвала Серда. Моего любимого, ненаглядного поставщика контрабанды. Видеосвязь на таком расстоянии отсутствовала, но доходила радиосвязь. С задержкой в пару минут.

– Привет, рыбка моя! – поприветствовал он меня, – Как дела? Надеюсь, ты уже на подлете?

– Серд, мой любимый, я тоже счастлива тебя слышать, – промурлыкала я в ответ, – Надеюсь, ты приготовил мне подарки?

– Ты любишь меня только из-за подарков. Я убит, – слышалось в ответ.

– Жди меня, моя радость, скоро мы воссоединимся вновь! – и я отключила связь.

Звучало все очень романтично, а из года в год даже реалистично. Серд сообщил, что для меня есть работа. Я, довольная собой, потеряла руки. Деньги – это лучшее, что было во

всей Вселенной. И этот, лучший дар Вселенной, в последнее время, так и плыл мне в ладони.

Досмотр прошел как обычно: астро-таможенники лениво прошлись сканером по стенам челнока и каблуками сапог простучали полы. Я же в это время развалилась в своем капитанском кресле и со скучающим видом наблюдала не менее скучающие лица представителей космической таможни. Проставив скан-штампы на моей визе и транспортных документах челнока, бдительные стражи планеты Феникс перешли на свой корабль и отчалили к следующим желающим посетить пустынную планету с тысячью парящих садов над ней.

Когда сажала челнок, услышала странный скрежет, идущий от парковочных установок. И еще раз поставила в голове жирную галочку, с напоминанием купить новые части и отремонтировать свою космическую машину. Задраила покрепче входной люк, зазеркалила переднюю панель и только после этого вскрыла тайник. Коробка быстро переключевала в мою дорожную сумку под кучу грязного белья. Установив кресло обратно, я надела черную куртку из кожи баруза – диковинного водоплавающего животного с планеты Калипсо-4, отперла люк, небрежно перекинула через плечо сумку и спустилась по ржавому трапу на гладкое покрытие парко-

вочного поля космодрома. Было душно, жарко. На этой планете всегда так было. Сплошная пустыня. И феномен мелкого дождя, который имел свойства испаряться, не долетая до почвы планеты. А дождь тут шел всегда. И для спасения планеты ученые придумали висячие сады, парки, поля и огороды. Они парят над землей планеты на высоте распыления дождя, там, где прохладнее. Это поддерживает уровень кислорода и решается проблема с едой. Благо, население планеты, после глобальной экологической катастрофы заметно сократилось: кто умер, кто покинул дом родной в поисках новой *alma mater*. Остались либо упрямы, либо те, у которых на Фениксе немаленький бизнес развит, либо дураки. Я сюда прилетела ради людей второй категории. Серд был одним из них. Плюс около дюжины законных перевозок груза.

Несмотря на жару, я плотнее закуталась в куртку и направилась к терминалу. Это было высокое в двадцать этажей серое здание. И в длину на все поле взлета и парковки. Оно высилось страшной массой в километре от того места, где я стояла. За моей спиной приземлялись корабли, поднимая в воздух массу песка и пыли. Я посмотрела вверх, туда, где было видно серое небо. Астро-терминалы и космодромы – единственные места на планете, над которыми не висят зеленые острова.

Я потеряла озябшие руки и продолжала стоять у своего челнока. Нос тоже замерз. Да что тут говорить за все время полета я чуть в ледышку не превратилась. На моем челноке

совсем мало места. И, хотя, ростом я не высокая, но очень даже крепкая. Но, во время длинных перелетов без активных движений, начинаю замерзать. Теперь, стоя на этой жаре и кутаясь в куртку, я наслаждалась чувством, как кровь в теле начинала разгоняться. Я оживала.

Звук резкого сигнала отвлек меня от наслаждения жарой. Сквозь пыль я увидела силуэт парящего энергомобиля. Серд всегда заботился о безопасной доставке своего груза. Ну и меня, за компанию.

Двигался мобиль плавно, бесшумно. Так что, когда шофер протянул мне телефон, я прекрасно расслышала, как Серд на другом конце кому-то прошептал: «Не беспокойтесь, мы доставим его вам».

– Привет! А вот и я! – встряла я в его разговор, показывая тоном, что я ничего не слышала.

– Милая моя! Наконец я тебя увижу. Как долетела? – разлился соловьем Серд.

– Все как обычно: и я, и моя развалюха, живы и здоровы, – легкомысленным тоном ответила я.

– Прекрасно. Жду к ужину у себя, – и отключился.

Вот и отлично! Меня ждет заказ!

В офисе таможни, я оформила документы на доставленный мной официальный груз, потом раскланялась с заказчиками, передала им документы и приняла на счет-браслет остатки по выплатам, и уже к вечеру вновь забралась в уютный салон энергомобиля Серда. Удобно расположилась, рас-

пустила волосы. Потрясла головой, вытряхивая из своей гривы песок. Волосы у меня не были длинными. Всего-то чуть ниже плеч. Но были настолько густыми, что ни одна расческа не могла расчесать их. Серд любит порядок во всем, даже в женщинах. И белая пыль будет видна на темно-каштановых волосах. Почистила еще куртку. С брюк стряхнула грязь предыдущей планеты. Только после этого обратила взор на водителя. Улыбчивый брюнет лет двадцати, кивнул на бутылку вина в салоне и включил мотор. За этот день я так устала, что с радостью выполнила нашу церемонию транспортировки. Все как обычно: откупила бутылку и, наплевав на фужер, глотнула прямо из горлышка.

Даже не помню, как провалилась в глубокую темную яму сна...

Обычно сны мне не снятся. Нет, мне никогда не снятся сны! А тут приснился. Я видела силуэт человека, плывущего из мрака прямо на меня. Я не могла разобрать его черты лица. Он был как тень, только светлая.

– Привет, Ли́ка! – произнесла светлая тень, и я проснулась в глубоком кресле а-ля какие-то земные короли не пойми какого века. Передо мной круглый стол. На столе сервировка на двоих. Все очень изыскано и вкусно пахнет. Я протерла глаза. Хотела потянуться, но побоялась задеть руками посуду. Повела плечами, удобно уселась и, наконец, узрела Серда. Он подошел к противоположной стороне стола с бутылкой вина.

– На этот раз ты переборщил с дозой, – пробурчала я, привычно разыгрывая роль капризной девочки.

– Извини, кэп. Хотел как лучше. Но, похоже, что ты права. Проспала три часа. Я чуть с голода не умер, пока твоего пробуждения дождался, – с наглой ухмылкой ответил Серд.

Серд был крупным поставщиком контрабанды не только для своей планеты. На него и его клиентов работала не я одна. В этом я была абсолютно уверена. Но в широких кругах местных бизнесменов его знали как уважаемого политического деятеля, благотворителя и удачливого предпринимателя. Он не прятался от общества, не был затворником. И, как показала местная инфосеть, он был незаменимой личностью на всех крупных мероприятиях планеты Феникс. И во всех статьях мой главный клиент значился, как господин Дженс Гаар Пятый. Ни второй, ни третий. А уже пятый. Интересно, этот бизнес у них по наследству передается? Или Серд, пятый потомок своего славного рода, решил стать первым нарушителем закона? Настоящее имя и его настоящий статус в обществе этой небольшой планеты я узнала еще несколько лет назад, когда впервые получила заказ от Серда. Должна же я знать о своих деньгах хоть что-то! Особенно, если эти деньги выглядели так шикарно. Серд был просто писанный красавец. Ну, так писали фанатки о Дженсе Гааре Пятом в инфосети. По мне, так на лицо он был смазливый. А вот тело не подкачало. Этот гений контрабандного бизнеса

был высок и атлетически сложен. В этом теле были сплошные мышцы. Но без фанатизма. И кости нигде не торчали. Что говорило, что диетами этот человек себя не мучил. Но жира – ни грамма. Это было видно даже через одежду. А на нем любая одежда идеально сидела, не просто украшая собой, а подчеркивая одни сплошные достоинства. Каждый раз, глядя на этот образец качественных генов, я восхищалась. Но не влюблялась. Хотя с первой же встречи, я поняла, как этот человек любит всем нравиться. И я бессовестно ему подыгрывала.

Хитро улыбнулась и мизинчиком убрала прядь волос со лба. В инфосети такое поведение называется заигрыванием и флиртом.

– Дорогой, ты как всегда меня балуешь, – восхитилась я, и облизнулась при виде настоящих фруктов. Не земных, а местных. Земные фрукты в такой космической глуши, даже Серд не смог бы себе позволить.

– Угощайся, кеп, – усмехнулся в ответ Серд, наливая вина в высокий, и судя по блеску граней, настоящий хрустальный бокал, – Мне привезли удивительное вино. С родной планеты. Попробуй – тебе понравится.

И протянул мне этот бокал. Но я девочка жизнью ученая, потому бокал принять приняла, а вот дегустировать не спешила.

– Контрабандное? – поинтересовалась я, разглядывая ис-

кры рубинового цвета, сквозь тонкое стекло фужера.

– А ты как думаешь? – усмехнулся Серд. Но, как всегда, врожденная осторожность не позволила ему дать прямой ответ. А я не стала настаивать.

– Угощаешь? – уточнила я.

– Обижаешь, кэп, – и почти реалистично обиделся.

Но я не притрагивалась к вину. Я не дура: глоток настоящего вина с планеты Земля будет стоить мне всего моего челнока. И я не преувеличиваю. Знаю пару таких случаев.

– Конечно, я угощаю. Пей, кэп, и не валяй дурака. В кои-то времена удастся вот так тихо-мирно посидеть с девушкой за бокалом удивительного напитка и поговорить о делах, – усмехнулся Серд, и сел за стол напротив меня, – Как вино?

Я как раз попробовала этот напиток и не поняла, от чего его все так хвалят. Но сделала задумчивый вид, а вслед за этим и восторженный.

– О, звезды! Серд! Это просто удивительно! – воскликнула я. И не просто воскликнула, а произнесла это с придыханием, что придало моим ненастоящим эмоциям хоть немного реализма. Но, судя по всему, Серд купился.

– Вижу – тебе нравится. Я рад. Это вино до неприличия дорогое.

На этих словах я вновь напряглась.

– Расслабься, кэп. Я же сказал, что дегустация бесплатная. А мое слово – закон. Так вот, у тебя на корабле будет точно такое же... – И осторожный Серд не договорил, а просто вы-

разительно посмотрел на меня. Я кивнула, подыгрывая его конспирации.

– Куда? – поинтересовалась я и сделала приличный глоток вина. Ну, и вонючая кислятина это допотопное вино! Только усилием воли я заставила себя не скривиться.

– Все на твоём челноке, кэп, – и гостеприимный хозяин хитро подмигнул мне.

Справа от меня тихо открылась дверь, и вошел слуга. Он поставил на стол подносы с местной дичью, приготовленной в странных цветных соусах. Ох, уж эта мне местная кухня! И почему-то аборигены искренне считают, что все приезжие с радостью голодного гайбика готовы съесть все, что предложат. Но... не стоит огорчать гостеприимного хозяина. Он мне тут вино старинное наливает, а я нос от его изысканных блюд ворочу? Нехорошо получается. Потому, опять натягиваю на лицо радостную мину и в восхищении произношу:

– Ой, какая прелесть! А что это?

Серд улыбнулся, подтянулся, собираясь начать повествовать, что за зверь такой лежит у меня на блюде, и как его приготовили, да чем приправили, но меня спас лакей. Он вошел все так же бесшумно и хорошо поставленным голосом сообщил:

– Звонок, господин.

Серд недовольно поморщился, и надел на ухо протянутый лакеем наушник.

– Да! – пауза, – Да, – еще одна пауза, – Да... – и совер-

шенно длинная пауза.

Серд хмурился, кривил губы и всячески показывал свое недовольство. Встал, отошел к окну подальше от стола. Я с облегчением вздохнула и отложила столовые приборы. Дегустация местного блюда отложилась на неопределенное время. Бокал вина я так же отодвинула подальше от себя. Еще через пять минут бесцельного рассматривания расписного потолка (а зачем потолок вообще надо расписывать?) я тихо-нечко отодвинула стул и вышла из-за стола. Поправила куртку, отряхнула от несуществующих крошек выдавшие и лучшие времена штаны и футболку и приблизилась к Серду. Он был очень сосредоточен на разговоре, потому мне пришлось чуть ли не прыгать, что бы привлечь его внимание. Когда он, наконец, посмотрел на меня, я знаками показала, что времени в обрез, и я ухожу. И все это сделала не выходя из роли гламурной девицы.

– Одну минутку, – и Серд снял с уха наушник. Подошел ко мне и прошептал, – Мой водитель тебя отвезет. Машина ждет внизу.

А потом очень серьезно посмотрел на меня, что я забеспокоилась – а вдруг он передумал давать мне такой выгодный заказ? Эти странные смотрелки длились не больше пяти секунд. Но я успела раз десять покрыться потом, и одновременно похолодеть от ужаса, что сейчас потеряю заказ. Однако продолжала мило улыбаться. Наконец, Серд кивнул мне на прощание и вернулся к прерванному разговору. Получив

добро, я поискала взглядом знакомую початую бутылку, из которой я пила в мобиле. Налила из нее немного в чистый фужер, подошла к двери и постучала. Дверь открыл один из телохранителей Серда. Я подмигнула ему и залпом выпила содержимое фужера.

Интересно, телохранитель успел меня поймать?

Очнулась я в своем челноке. Мое сонное тело бережно уложили на лежанку в моей каюте. За иллюминаторами все еще красовался пейзаж планеты Феникс и, судя по тому, что еще было светло, я проспала не так долго.

– Вот и отлично, можно не спешить, – порадовалась я, сладко потягиваясь и сползая с лежанки.

Умылась, почистила одежду, и даже кое-как причесалась. Прошла к пульту управления. У кресла стоял металлический сейф с электронным замком. На крышке красовалась записка от Серда с адресом поставки. Спрятав в потайном месте груз, опять села в кресло и только после всего этого смогла расслабиться и прикинуть общий доход от провоза этой дивной бутылки. За вырученные деньги, я могла подлатать свой челнок, заменить несколько деталей в двигателе. Еще и на жизнь останется. Месяца на четыре. Неплохо. Я с удовольствием потеряла руки, предвкушая безоблачную жизнь через шестьдесят дней. Ну, это при условии, что ничего непредвиденного не произойдет.

Хорошо, что я ткнула в кнопку для обновления информации. Над панелью всплыли голографические часы. И тут

же очень сильно расстроилась: часы показывали, что с моей посадки на этой планете прошли ровно сутки. А я еще не собралась в путь! Груз не задекларировала! Разрешение на взлет не получила!

– Вот гайбики беззубые! – всполошилась я и стала хаотично искать список покупок для следующего полета. Схватила свою куртку, планшет с документацией. Перед тем как покинуть челнок, я привычно проверила счет-браслет. С ним я никогда не разлучалась – в нем были все данные по моим финансам. А деньги – смысл всей моей жизни!

– О! Да это Липка! – раздалось из темного угла одной портовой кафешки, куда я забрела, что бы перекусить перед отлетом. У меня традиция уже сложилась: перед стартом посещаю местное кафе, что бы поесть нормальной, почти свежей еды. Ведь в течении долгого перелета мне предстояло кормиться специальными консервированными пайками. Ужас. Вот и сейчас, зарегистрировав законный груз и получив разрешение на взлет, зашла в сие питейное заведение, с той же целью.

Выбрала кафе наобум – первое попавшееся. И понятие «первое попавшееся» себя полностью оправдало: внутри было душно и пахло прогорклым маслом. Стоял сумрак от дыма из кухни по всему заведению. Захотелось развернуться

и уйти. Я бы так и сделала. Как бы не «Липка». В том углу, откуда раздалось приветствие, так и вообще темень была непроглядная. Но голос я узнала. Что ж, эта роль мне привычна.

– За «липку» огребешь, – пообещала я и направилась в этот угол.

– Какими звездными путями? – поинтересовался Борька по кличке Ржавый. Его космическое корыто было ржавым от носа и до хвоста. Удивительно, как он еще летает. А ведь были времена, когда Борька был моим первым капитаном, и мы летали с целой командой из пяти человек от планеты к планете, перевозя вполне законные грузы. А теперь он один. Как, впрочем, и я. Только мой челнок, по сравнению с его ржавчиной, выглядит совершенно новеньким. По крайней мере, внешне.

– Груз привозила. А ты? – поинтересовалась я, садясь за его стол и вытянув поперек прохода ноги.

– Ну и я так же, – усмехнулся Ржавый и лениво поковырялся в сомнительном содержимом пластиковой тарелки, – Ты уже лет пять на вольных заработках?

– Шесть, – поправила я, с сомнением рассматривая так называемую еду в его тарелке. Желание поесть на дорожку в этом заведении покидало меня с угрожающей скоростью. Потому, когда передо мной появилась робот-официант, я попросила стакан воды. Оплатила и жестянка на колесах покатила восвояси принимать скудные заказы, оставляя меня и

Ржавого одних. Я, наконец, оторвала взор от тарелки и стала разглядывать своего бывшего наставника. И пока он ел, всматривалась в его вполне мужественное лицо. Сколько ему лет? По виду можно было дать все пятьдесят. Вот почему исключительно только мужчин украшают седина и морщины? А женщин всего лишь старит? Как несправедливо.

– Шесть? Вот это да. Как время то летит. Все на своем грузовом челноке летаешь?

– Угу.

– А я переквалифицировался. Теперь людей перевожу, – похвастался Ржавый, а усмешка все не сходила с его губ.

– Удивил, – впечатлилась я. И удивил по-настоящему! Борис никогда не любил перевозить пассажиров. Говорил, что слишком «муторно» и «напряжно». Пассажиры считают, что если заплатили за проезд, то думают, что команда теперь обязана «и завтрак в постель приносить и носы вытирать». И хотя это были не мои слова, но я была с ними полностью согласна. И никогда не связывалась с пассажирами. Должно было произойти нечто невообразимое, что бы я взяла на свой челнок пассажира.

– Должно быть прибыльное дельце, раз ты пошел против своих же принципов.

– Ну, да. Прибыльное дело. Но я кого попало на борт не беру, понимаешь ли, – с хитрой улыбкой ответил Ржавый. Тут его наушник замигал. Ржавый прижал палец к наушнику:

– Я тут, – произнес он, помолчал, слушая голос в наушнике, и коротко ответил: – Иду.

Он отключил связь и встал.

– Ну, я пошел. Дела, – пояснил Ржавый, выходя из-за стола.

– Клиенты... – предположила я.

– Они, что б их... – отшутился Ржавый, хлопнул меня на прощание по плечу и вышел из кафе.

Наверное, в тот момент у меня родилось нездоровое любопытство. Я досчитала до трех и вышла вслед за ним. Но успела увидеть только его спину, скрывающуюся внутри поразительно знакомого мобиля. Так Ржавый на Серда работает! Какое совпадение! А верю ли я в совпадения? Конечно, не верю.

Но интересные мысли о бывшем наставнике и о поставщике контрабандного груза мне пришлось отложить на потом. Надо было заняться более важными делами. И я ими занялась.

Поздно вечером, приняв груз от клиента, я вернулась в свой челнок. Плюхнулась в кресло пилота, вытянула ноги под пульт управления и тяжело вздохнула. Конечно, в таком состоянии я уже была не в состоянии о чем либо думать. Мысли о койке были самыми перспективными на тот момент. Установила голографические часы на шесть утра, заблокировала вход в челнок (мой челнок – моя крепость!) и отправилась спать.

2.

Уже две недели в пути. До планеты с условным названием УОП-6 еще лететь и лететь. И мне повезет, если на промежуточной станции Владлис, до которой мне лететь сутки, окажется крупный корабль или крейсер, летящий в том же направлении, что и я, а также готовый взять меня на борт вместе с челноком для скачка в космическом пространстве. Если... если... А иначе, лететь до этой планеты УОП-6 не неделю от Владлиса, а два месяца. А в грузовом отсеке у меня скоропортящийся продукт. Через месяц без надлежащего хранения, как сообщил клиент, все стухнет. И вонь на моем челноке будет нестерпимая. Проще будет выбросить товар за борт. Я как раз находилась на темной стороне участка космоса, где нет связи ни со станциями отлета и прилета. Такое неприятное место, где любят пошалить пираты и прочие больные на всю голову личности. Два дня я была у пульта, и внимательно следила за датчиками. О приближающихся гостях меня известила бы система безопасности. Но, как гласит поговорка, береженого Космос бережет. Вот я и ела у пульта, и спала вполглаза. Отлучалась только в сан-блок. И вот так час за часом, мой челнок потихоньку покинул это негостеприимное место. А таких мест на трассах, даже самых оживленных, очень много. Но мне везет. Может потому, что мой челнок мало кому может приглянуться. И каждый нормаль-

ный бандит понимает, что ради дешевых и ненужных ему для обогащения продуктов питания не стоит калечиться, идя на штурм. Всё-таки, название моего челнока чего-то да стоит: «К-Лот». Лот – название моей родной планеты. Планеты кровавых наемником, существ еще больше ушибленных на голову, чем любой из криминальных элементов, ищущих удачи и легкой жизни в космосе. Название челнока служило мне неким щитом, защитой от любопытствующих. А от встречи с более наглым противником... вот тут и вступает в силу поговорка: береженого Космос бережет.

Владлис – очень крупный космический порт. В давние времена его замышляли, как перевалочную базу для войск Земли. Потом эта станция много раз перестраивалась, усовершенствовалась. И Межпланетный совет облюбовал Владлис как промежуточную станцию между пятью космическими секторами с разветвленными транспортными путями. А точнее много раз пролетанные, испытанные трассы для грузовых, пассажирских и военных кораблей. Эта станция предоставляла много разных услуг, качество которых зависело от наполненности счет-браслета клиента. Но, в первую очередь, эта станция предоставляла всем кораблям, за нормальную цену энерго-подпитку для скачка. За умеренную плату можно было настроить навигацию для того же скачка. За несколько десятилетий эта станция превратилась в небольшой город в космосе с искусственной гравитацией,

полностью автономная. Единственное, что здесь было дороже золота – это вода. Потому, прилетающие гости старались не задерживаться на станции на долго и привозили с собой воду. Были умники, желающие делать деньги на продаже воды в обход администрации станции, (ведь они были монополистами на этот бизнес), но умников очень быстро отловили и, говорят, им пожизненно запретили посещать все подобные станции, принадлежащие Межпланетному союзу. И не удивительно, что когда я состыковала свой челнок к станции и впустила к себе на борт представителей местной таможни, началась обычная проверка на наличие воды. Таможенников было двое. Оба высокие брюнеты, разной степени жгучести. Одному было двадцать – двадцать пять лет на вид. Другой мужчина был старше. Намного старше – в волосах седина, а лицо – точно лимон сморщенный. Но оба подтянутые, всегда готовые вступить в схватку с контрабандистами воды. Они и экипированы были не как таможенники, а как военные. С такими не забалуешь.

– Вода имеется на борту?

И я молча подала документы, в которых указывался мой маршрут, время полета и необходимое количество воды для меня во время всего пути.

И этот вопрос – единственное, что обычно таможенники задавали всем приезжим. Они проверяли документы. Ставили скан-печати и уматывали. Но не сегодня.

– Пассажиры? – вдруг задал неожиданный вопрос тот, что

постарше.

Я даже опешила от неожиданности. Тут же захотелось ответить что-то такое едкое типа: контрабандой пассажиров не занимаюсь. Но я не дура – знаю, когда надо быть сдержанной и поменьше болтать. Но удивлению, все же, позволила нарисоваться на лице.

– Нет. Конечно, нет! – только и ответила я. Для убедительности жестом пригласила их войти и самим посмотреть. Но таможенники и от стыковочного люка прекрасно обзрели почти весть мой маленький челнок. Всунули мне в руки документы и свалили.

Я тоже не задержалась на своем челноке – отправилась искать транспортный корабль покрупнее. Намного крупнее моего челнока. От стыковочной станции до информационного терминала было десять минут пути на электромобиле. Водители такси всячески привлекали внимание, торговались с капитанами и друг с другом, сбивая цены. Но я тут уже не в первый раз и прекрасно знаю, что пешком дойти намного быстрее. Особенно, если знаешь короткие пути. Пересекла площадь с такси, миновала офисы таможенников, проскочила мимо погрузочных роботов. В наглуую прошла в складской ангар, спрятавшись за неспешно проезжающей длинной вереницей груженых электро-вагонеток. Через склад вышла к погрузочным платформам, а там и терминал предстал во всей своей космической красе. Честно говоря, кроме ультра современного оборудования, терминал ничем не отличал-

ся от планетных. Вот только купол из бронированного стекла, делал его таким особенным, запоминающимся. Стоишь, ищешь на прозрачной панели нужный рейс, а у тебя над головой корабли разных калибров готовятся к стыковке. Аж дух замирает от помпезности картинки.

Насладившись видом пару секунд, прошла к сетевым панелям и стала искать нужное мне судно. Кораблей было много, трасс – тоже. Пришлось покопаться, что бы подобрать подходящий рейс. А когда отошла от панели чуть не врезалась в представителя закона и порядка. Он проверял документы у женщины с пацаном, испуганно мнущегося за ее спиной. Пробормотав извинения, я отправилась к указанному на панели шлюзу, договариваться о посадке. Пока шла, опять натолкнулась (не в прямом смысле) на группу из двух парней и представителя закона. Он допрашивал, а мальчишки, заикаясь, объясняли откуда они, и что родители в зале ожидания. Прошла мимо. И честно говоря, была очень удивлена таким мерам безопасности – уже и детей начали проверять! А почему не меня? У меня же на лице написано, что я с Лота! Но уже шагов через двадцать выкинула это из головы, так как нашла нужное мне средство передвижения. Большой военный крейсер. Я стояла напротив него и улыбалась как дура. Только таким безумным, как я с планеты Лот, может прийти эта сумасшедшая идея. Не все военные крейсера занимались перевозкой. Эта блестящая мысль пришла кому то в высших слоях правления Межпланетного союза, что бы

некоторые военные крейсера, имеющие большие погрузочные отсеки и свободные каюты, могли перевозить мирное население, помогать малому бизнесу и таким образом непосредственно защищать. Честь им хвала. А еще – памятник от меня. Я поправила одежду, пригладила волосы, откашлялась, придала лицу благовидный вид и пошла к стойке распорядителя у шлюза. Посадка еще не проводилась, но уже толпился народ, желающий воспользоваться услугами военных. Потолкавшись в толпе, отдавив ноги парочке нежелающих поддаваться моему напору теток, я, наконец, прорвалась к распорядителю-кассиру в военной форме с нашивками капрала. Предъявила документы на челнок.

– Цель полета на УОП-6?

– Частные перевозки. Мне нужно погрузочное место для грузового челнока Гризли-14 тип жук. И место для меня самой, – и приложила планшет с высветившейся персональной идентификацией к сканеру.

– Что перевозите?

– Замороженные тушки жижигов, – и опять к скану приложила планшет с документами на груз.

– Тип места?

– Для челнока – стандарт, для меня – эконом.

Приложила к скану счет-браслет. Сердце кровью обливалось, когда я наблюдала, как денежки со счета уплывали. И хотя меньше, чем рассчитывала, все равно было жалко расставаться с кровно-заработанными, любимыми деньгами.

И уже через минуту стала счастливым обладателем грузового места и пассажирского билета. Прорвалась через толпу и не забыла на обратном пути пройти по тем же ногам. Ухмыльнулась на крики возмущения – ну да, злопамятная я.

До начала погрузки у меня был целый час. Я даже знала где тут нужный мне бар. Традиция – есть традиция. Ее нельзя нарушать.

Еще минут десять пути, и я вошла в знакомое мне кафе. Правда, я тут очень давно не была. Заметила, что и бармен и половина обслуживающего персонала поменялись. Кроме хозяина. Этот проныра – толстяк, с хитрыми, зелеными глазами и рыжей курчавой шевелюрой, сидел за столиком и о чем-то шептался с посетителем – брюнетом. Незнакомец был наполовину скрыт от меня широкой спиной хозяина, потому не смогла его рассмотреть. Я усмехнулась: две такие разные головы, рыжий и брюнет, склонились друг к другу. В голове родились ассоциации: Солнце и черная дыра, Золото и уголь. Вытянула шею, чтобы рассмотреть того, с кем хозяин говорил. Но, общее впечатление от него, как некое черное пятно, осталось в моем подсознании. Этот факт меня заинтересовал и заинтриговал. Никогда раньше люди не производили на меня такого впечатления, что бы я их воспринимала как некие цветочные пятна. Решила проверить на других посетителях, ничего подобного с другими людьми мое подсознание не выдавало. Пока, я разглядывала публику, ко мне подошел

официант. И по его речи я с удивлением отметила, что передо мной андроид. Не дешевая жестянка – робот на колесах, а дорогой андроид. Так вот почему половину персонала я не признала. Очень удобно! Андроид: и официант, и охрана, и вышибала – три в одном.

– Что желаете? – спросил официант скрипучим голосом.

Я просмотрела протянутое мне меню и остановилась на любимом блюде:

– Так, блинчики со сладкой начинкой и стакан воды.

Официант принял заказ и отошел от меня. И в этот момент мне открылся столик, за которым я видела хозяина кафе. Сейчас рыжий проныра уже убежал по делам. Но вот его собеседник все еще был там. И теперь я смогла его разглядеть без помех. Военный, судя по прямой спине, крепкой фигуре и цепкому взгляду. Вполне возможно, что разведка. Тут мой объект исследования, почувствовал, что на него смотрят, и очень быстро отыскал мой заинтересованный взгляд. Нас, жителей планеты Лот, не так уже легко смутить или заставить отвести взгляд в другую сторону, но сейчас, я еле сдержалась от подобного желания. Я из чистого упрямства, не отводила взгляда от брюнета, и в наглуую рассматривала его. Но чего это мне стоило!!! Однако, вновь появившийся официант со стаканом воды и тарелкой блинчиков, спас меня от позорного проигрыша. Я принялась за еду и больше не смотрела на брюнета с тяжелым колючим взглядом. К тому же я нашла новый объект для разглядывания – в

окне мелькнула стайка мальчишек, убежавшая от представителей порядка и закона. Карманники? Тут? Да еще и беспризорники? Судя, по тому, как мальчишки были одеты, вряд ли их можно было принять за беспризорников. Или карманников. Но почему их преследовали? За что? Странно все это.

Быстро съев свой заказ, и расплатившись, я ушла из кафе. Скоро надо было начать погрузку на крейсер. И времени у меня оставалось совсем мало. Почти бегом я добралась до своего челнока и открыла входной люк. При открытии люка, на землю со скрипом, дребезгом выдвинулся ржавый трап. И, может быть, из-за этого шума я не услышала шагов. Я собиралась войти в челнок, когда за спиной раздался спокойный низкий баритон:

– Ты – хозяин этого челнока?

Я обернулась и обнаружила за спиной в четырех метрах от меня того самого брюнета с колючим взглядом.

– Да, – коротко ответила я.

– Возьмешь на борт? Плачу тройную цену, – предложил незнакомец.

Я еще раз взгляделась в его глаза. Все, что я думала о нем до этого, отошло на дальний план. Его глаза мне все сказали – передо мной стоял убийца. Я разве похожа на дуру?

– Нет, – так же коротко ответила я, вошла в челнок и закрыла за собой люк.

Села за пульт управления, связалась с диспетчером:

– Грузовой челнок «К-Лот» Гризли-14, тип «жук». Шлюз

204. Прошу разрешения для расстыковки!

– «К-Лот», – послышалось в ответ, – Расстыковка разрешена. Ни пуха, ни пера!

– К чертям, – ответила стандартной отговоркой.

И уже только расстыковавшись и подлетая к крейсеру, я смогла немного расслабиться. Этот странный брюнет, все не выходил из моей головы. Нет, будь это простой мужик, хоть военный, хоть обычный наемник, я бы наваляла ему и глазом не моргнула. Но этот тип... Такой, как он – был большой редкостью. Если лотцев штамповали партиями, и делали воинами еще в пробирке, то таких, как этот тип, делали из живых людей. Синтезированный убийца. Что бы создать такого особенного спеца, брали физически хорошо развитого интеллектуального гения. Лично я гениев с высоким уровнем физической подготовки никогда не встречала. А вот те, кто додумался создать подобного убийцу-интеллектуала, находили подобные экземпляры и совершенствовали. А точнее подвергали физической модификации тело гения: кости, мышцы, кожу. И этот человек, при условии, что выжил после всех манипуляций, становился тем, кого боялись. Ну, а мы, лотцы – опасались. Эти спецы были опасными, как и мы. Но намного-много-много умней нас. Хорошо одно – их было очень мало. Во всех открытых человечеством вселенных насчитается человек сто. Не больше. И это радовало. Тут самое главное – не подавать и вида. Я все же уже не первый год живу в этом мире и многому научилась. Например, прятать-

ся за разными минами, как за масками. И очень надеялась, что не показала ему, что поняла, кто он такой. Точнее, он не увидел этого. Или нет? Гайбики беззубые! И я поняла, что впервые в жизни была озадачена. Я не могла понять, почему мне на хвост сел убийца? Или это просто совпадение: увидела его в баре, а он решил воспользоваться моим челноком? А верю ли я в совпадения? Конечно, не верю.

Только оказавшись в погрузочном отсеке крейсера, я успокоилась. Закрыла люк, запечатала вход в челнок и, следуя за неоновой стрелкой, покинула эту часть корабля и направилась в свою каюту.

Кабюта – чисто условное название для большого барака с креслами на сотню пассажиров. Это был эконом класс. Для тех, кто не мог потратить больше для более комфортного перелета, и для тех, кого просто душила жаба. Да, и одно из этих кресел как раз мое. Ангар был обшит белыми панелями и освещался белым, совсем не дневным светом. Слишком был не естественным. К тому же кресла так же были белыми. И от всего этого было ощущение, точно это не крейсер был, а летающий госпиталь. Но все свои ощущения можно было задвинуть на задворки сознания, ведь это не имело никакого значения для полета. Неделю я вполне могла продержаться без всяких удобств. Да ладно! Без удобств я могла продержаться и много больше. Единственное что напрягало, так это по соседству со мной такое количество гражданских и военных. Стоящий у входа солдатик еще раз проверил мой билет

и указал на свободное место. Протолкавшись по длинному ряду между креслами, я уселась между тучным фермером и женщиной с грудным ребенком. Все пассажиры громко обсуждали и места, и отсутствие удобств за их кровные деньги. Кто-то, кто первый раз путешествовал таким образом, возмутился, что за такие деньги, которые они потратили, должны лететь целую неделю с целой сотней соседей. Удивительно, что наличие маломальских денег делает с некоторыми людьми – за малые деньги требуют удобств как за люкс-комфорт.

«Обычное дело. Тут всегда так», – успокаивала я себя.

Целый час этого безумия!!! Только момент расстыковки и отлета от станции Владлис, заставил всех примолкнуть. А потом опять началось все заново. Через три часа, когда младенец у соседки стал орать, точно его режут без наркоза, я вылезла в проход, топя прямо по ногам и не извиняясь. У солдатика поинтересовалась, где туалет, и под этим предлогом, следуя за синей светящейся стрелой сбежала. Да, именно в туалет. Там, вошла в кабинку и стала ждать, когда хотя бы на пару секунд это место полностью опустеет. Мне этого времени было достаточно, что бы пользуясь унитазом, как ступенькой, подняться и кулаком выбить решетку, ведущую в воздуховод, подтянуться, влезть в широкую трубу и установить обратно решетку. Вот и все дела. Ну, а дальше дело техники. Навигатор привел меня к ангару, где стоял мой челнок. Пролежав в трубе и дождавшись, когда охрана вы-

ключит везде свет и включит лазерные ловушки для воров, я вынула решетку и тихо спрыгнула прямо на нос своего любимого челнока. С легкостью уйдя от парочки бродящих лазерных лучей, я спустилась к люку, ввела код. Сняла электронную печать, вошла внутрь и закрыла люк буквально за мгновение до появления нового луча.

Наконец-то я одна!

Зазеркалила лобовую панель, что бы свет изнутри не проникал в ангар. Прошла в кубрик и достала свой особый запас на эту неделю. Когда мне предстояли такие перелеты в ангаре крупного лайнера или крейсера, я всегда делала запас из чего-нибудь вкусного и что может храниться только неделю: фрукты, плюшки. Запасалась фильмами, книгами. Еще за неделю таких перелетов, что бы заставить мозг работать, что бы он не уснул за долгий период бездействия, я проводила расчеты трассы, без помощи навигации и компьютера. А потом, когда уже покидала гостеприимный ангар, в открытом космосе, вводила расчеты в систему навигации и смотрела, где были ошибки, а где расчет проведлся правильно. И чем чаще я это делала, тем меньше ошибок допускала в расчетах. Так что неделю курорта в ангаре военного крейсера мне был обеспечен. Однако, наученная одним горьким опытом, я оставляла свой тайник открытым. Лет пять назад, когда я только год занималась самостоятельной перевозкой грузов и контрабанды, меня засекли в челноке. Я летела в одном грузовом корабле, трескала всякие вкусности, смотрела филь-

мы на планшете и так расслабилась, что не увидела мигающего знака на панели, предупреждающего, что мой челнок сканируют на наличие безбилетников. Конечно, я предъявила свой билет, но пришлось покинуть челнок. Я тогда чуть с ума не сошла, сидя неделю с полусотней соседей в одном ангаре. Жуть!

Теперь звук предупреждения шел мне напрямую в наушник, и я сразу же отправлялась в свой тайник. А вот мой тайник – моя личная гордость! Еще ни одна таможня с их навороченной техникой не смогла найти у меня на борту неразрешенный товар. Делался этот тайник одним замечательным мастером по моему проекту. Кресло в рубке у основания не прикручивается к металлическому полу, хотя видимость болтов там имеется. Для отвода глаз астро-таможенников. Резкий поворот основания кресла против часовой стрелки и со щелчком отсоединяется часть металлического покрытия пола вместе с креслом. Механизм автоматически приводится в действие и кресло с пластиной поднимаются вверх, открывая емкость под полом, в которой можно провезти достаточно крупный груз. Или я могла спрятаться внутри, если поджать к груди ноги. И вот при таких перелетах я выкладывала контрабанду и занимала его место, прикрывала крышку с креслом. Хорошо, что крышку можно было полностью закрыть только крутанув кресло. Потому мое убежище никогда не могло превратиться в персональный гроб.

С военными крейсерами вообще все просто: сканируют

строго по расписанию. На второй день я точно знала, что ровно в полдень по времени крейсера мне нужно быть в тайнике. Полчаса неудобств, а потом весь день был в моем распоряжении. Развлекалась расчетами трассы, книгами и фильмами по которым я училась быть более человечной, что ли. Особенно фильмы мне нравились. Хорошие фильмы, где актеры не переигрывали, где они были больше похожи на настоящих людей, а не на шутов. Потому мыльные оперы безжалостно отменялись мной, и я покупала в свою обучающую коллекцию только высококлассные фильмы. И ставя перед собой такую высокую планку, я сама того не замечая стала настоящим кино-гурманом и критиком. Вот и в тот предпоследний день моего добровольного заточения в челноке, я сидела на своей лежанке и упивалась совершенно архаичным произведением, перенесенным на наши современные реалии. Главная героиня Наталья Ростова стояла поздним вечером у окна своего дома где-то на выдуманной колониальной планете Отрадное-16. На роль этого персонажа пригласили самую известную и сейчас популярную мега-звезду киноискусства – Джей Камиль Драм. Сейчас таких, как эта актриса, почти и не осталось женщин: изящных, нежных, женственных. И вот, на моем планшете Джей в роли Наташи Ростовской тянулась рукой к Луне и мягким, красивым голосом говорила: «Ну, как можно спать! Да ты посмотри, что за прелесть! Да проснись же, Соня! Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало. Нет, ты посмотри»

ри, что за спутник!... Ах какая прелесть! Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки – ту же, как можно ту же, натузиться надо, – и полетела бы!» Я поставила на паузу и, подражая интонациям Джей, повторила:
– И полетела бы!

И чуть было не проморгала сигнал – предупреждение о сканировании. Не оставляя планшета, пролетела через малюсенький коридорчик и плюхнулась прямо в тайник, прикрыла крышку. Планшет уменьшила до размера ладони и стала ждать, когда закончится эта незапланированная проверка. Но сигнал моей личной сканирующей установки, спрятанной в обшивке над входным люком, все еще тихо и нудно пищал в ухе. Прошло уже больше получаса, а звук не стихал. Странно. Расширила планшет и подключилась к внешней видеосистеме челнока – к потайным камерам, которые были так же скрыты, как и сканирующая система, от сторонних наблюдателей под обшивкой. Таких камер было три: на носу челнока, над лобовой панелью; у входного и грузового люков. Установила эти камеры специально против воров. Камеры работали автономно на не связанных с системой челнока солнечных батареях. И картинка посылалась мне на планшет. Вот и сейчас сложившись в три погребели в тайнике, я пыталась посмотреть, что же там такое творится: может быть, крейсер захватили? Кто их знает этих безумных космических пиратов? Экран на планшете разделился на четыре картинки, мигнул пару раз и выдал изображение с четырех

точек. Причину такой задержки показала камера над входным люком, у которого собралась целая делегация из военных. И судя по нашивкам, мой челнок заинтересовал старпома и начальника безопасности. Рядом с ними стояло человек пять качков из команды быстрого реагирования. И еще один тип – уже знакомый мне синтезированный убийца. Он с интересом разглядывал мой челнок, а в это время старпом что-то объяснял ему и показывал на переносную установку сканирования. Ага, значит, я вовремя нырнула в тайник – не засекли. Интересно... к чему бы все это? Я где-то засветилась с контрабандой? Но тогда бы они взломали челнок и перебрали мою посудину до последнего винтика. Но нет, стоят у люка, с ноги на ногу переминаются, спорят. Эх, жаль голосов не слышу. Но по мимике и жестам вполне можно догадаться, о чем там идет речь. Этот тип возжелал попасть на мой челнок, а ему носом в законы тычут. Или нет... он ищет меня? В пассажирском ангаре не нашел и теперь думает, что я внутри челнока. Догадливый гад. Да только военные тычут ему в скан-установку и пытаются объяснить, что внутри никого нет. И опять носом в законы... Третий вариант мне казался более реальным и от этого более неприятным. И все эти сорок минут они стояли у моего челнока и спорили? Видно, незнакомцу очень сильно приспичило попасть ко мне в гости. Еще через десять минут непрошенные гости отвалили. Еще через пятнадцать минут я решила покинуть свое убежище. Не вставая, размяла затекшие руки – ноги, прислони-

лась к пульту управления и задумалась. Была ли случайной наша встреча в той задрипанной кафешке? В моей жизни случайностей не бывает. Вообще. Никогда. Делаем выводы: наемник вышел на мой след... но не из-за моей же незаконной деятельности? Это вообще не мой бизнес! Я всего лишь перевозчик! Надо с Сердом связаться. Но не сейчас. Он еще подумает, что я не могу решать проблемы самостоятельно и перестанет снабжать заказами. Гайбики беззубые! С Лота я или нет! Так что прихожу в себя, прекращаю паниковать и стараюсь решать проблемы сама. Как и раньше. Остаток этого дня я провела у своего убежища. Перенесла туда остатки плюшек, фруктов, компоты и продолжала смотреть космическую эпопею «Война и мир».

В последний день, проделав обратный путь через систему вентиляции и туалет, я вернулась к своим соседям, которые за неделю, проведенную в этом ангаре, мне напомнили сумасшедших. Села опять между знатно похудевшим фермером и мамочкой, со включенной прической и не перестающим ныть малышом на ее руках. Я могла только посочувствовать женщине. Ну и ее соседям. А оставшиеся несколько часов вполне можно было стерпеть все это безумие. Хорошо, что я прихватила с собой старые антикварные наушники, которые купила давным-давно на далекой луне. Надела на уши большие круглые наушники, подключила к планшету и врубила музыку. И тут, как по заказу, мой преследователь нарисовался на входе в пассажирский ангар. Он увидел меня. Я сдела-

ла вид, что не вижу его и наслаждаюсь музыкой, двигаясь в ритм мелодии, зажатая фермером и мамашей. Краем глаза, я следила за преследователем, при этом показывая всем видом, как упиваюсь звуками музыки, которые слышала только я. Ну и парочка соседей. Брюнет постоял, постоял, а потом растворился. Прямо вот так. Секунду назад я видела его силуэт в проходе, а потом его не стало. Исчез. Я заценила – так могут только настоящие профи.

За час до выхода из гипер-прыжка, нам приказали пристегнуться. И это время опять наполнилось благоговейной тишиной. Даже малыш умолкнул. Я отключила музыку, сняла наушники и стала ждать выхода из гипер-прыжка. Толчок, и мелкая дрожь, прошедшая по всему корпусу крейсера, сообщила, что мы перешли на стандартную скорость, перешедшую вслед за этим в торможение. Крейсер таких габаритов мог тормозить от получаса до сорока пяти минут. Так что все это время мы сидели, не расстегивая ремней безопасности, и ждали сигнала, когда можно было готовиться к высадке. При характерных звуках состыковки, я уже расстегнула ремень. А когда все пассажиры только потянулись к ремням безопасности, я уже топала по проходу к выходу из ангара. И минут через десять, среди первых, вывела челнок из недр крейсера в космос и направила в сторону планеты УОП-6.

3.

Благополучно пройдя проверку таможни, я занялась делами насущными: связалась с клиентом законного груза, и провела диагностику электрики, навигационной системы и движка моего очень старого челнока. Если с двигателем и системой подачи энергии было все в порядке, то моя панель управления совсем не радовала. К тому же встреча с остатками планеты 69-ТИ основательно обкорнала и поцарапала обшивку. Пришлось делать смету предстоящего ремонта, а соответственно провести финансовые расчеты. Серьезный ремонт на этой планете невозможно было провести. Нужны были профессиональные мастерские. Соответственно пришлось корректировать план полета. А, что бы не летать себе в убыток, кинула в местную инфосеть предложение перевозок груза до планеты Шерп, а от нее до планеты Крип. Проверила запасы продовольствия на дальнейший путь, А тут и клиент явился. Принял свой товар, поставил скан-подпись на документ, перевел деньги мне на счет-браслет и мы расстались полностью довольные друг-другом.

Пополнить продовольственные запасы пришлось на оптовом складе, который находился далеко не только от космодрома, но и от самого города. при космодроме. На этот раз пришлось обойтись без вкусняшек. В предстоящем полете меня ждала весьма жесткая диета из консервантов и гер-

метично упакованных полуфабрикатов. Заказала доставку к челноку трех десятков галлонов воды. Потратилась на новый аккумулятор для шокера. Еще хотела прикупить пару новых футболок чисто для себя, но подумала, помялась напротив полок с одеждой в целлофанах и передумала. И в стареньких похожу – челнок важнее. Погрузила запасы на энерго-платформу, и, дав направление в сторону космодрома, я запрыгнула на нее, и с ветерком прокатилась через весь город и парковку.

Приятно, подлетая к челноку, встречать клиентов. Их было целых трое! И это радовало. Один помятый, полный, седовласый мужчина с интересом разглядывал мой челнок. Другой, совсем молоденький парень, в джинсах и клетчатой рубашке с короткими рукавами, постоянно разговаривал с кем-то через наушник. Третий мужчина стоял чуть в стороне и рассматривал покрытие парковки у себя под ногами. Он был высокий, в черном костюме и розовой рубашке. Такое уже ни на одной планете не увидишь. Только в фирмах с многовековой историей, где такая архаика, как костюмы и рубашки с галстуками дань не столько моде, сколько традиции. Я остановила напротив них энерго-платформу с запасами на перелет и улыбнулась улыбкой кинодивы. Надеюсь, мега-звезда Джей Камиль Драм не была опозорена моей попыткой скопировать ее улыбку. Но клиенты были приятно поражены.

– Я – капитан и хозяин этого замечательного грузового

челнока. Чем могу помочь, господа? – произнесла я эту фразу мягким, томным голосом.

Двое – помятый мужичок и молодой парень, оказались предпринимателями. Им надо было срочно доставить свой товар на планету Шерп. Один торговал семенами местной травы, которая хорошо шла у фермеров, так как была очень сочной и богатой на витамины и минералы. Второй же предприниматель хотел, что бы я перевезла некие компьютерные детали. Третий, тот что в костюме парился в эту жару, был частным лицом и просил перевезти на Крип подарок для племянницы ко Дню рождения. Я поинтересовалась, когда состоится это замечательное событие, оказалось, что я вполне могу задержаться на Шерпе, как и планировала, и отремонтировать челнок. Тут же у челнока мы заключили соглашения, поставив скан-подписи на моем планшете. Выдав каждому копии договоров на флэш-носителях, я отправила своих клиентов на таможню, что бы они подготовили документы к вылету.

Теперь надо было подготовить грузовой отсек к погрузке товара.

Открыла грузовой люк и загнала энерго-платформу внутрь. По-быстрому скинула с нее свои покупки, вывела наружу и провела скан-браслетом по панели, платя за ее использование. После этого платформа взмыла выше моего челнока и, взяв направление в сторону магазина, набрала скорость и вскоре исчезла.

Я же прошла сквозь весь отсек, вскрыла дверь, ведущую в сам челнок, и стала перекидывать боксы с едой в сторону кают-компания. Когда все было уложено по местам, и закреплено, из магазина явилась наконец-то доставка питьевой воды. Ее, прямо с энерго-платформы должны закачать через верхние специальные краны на челноке. Для этого мне пришлось забраться наверх челнока и вскрыть панель. На небольшой панели были краны для закачки воды. Один кран – для питьевой воды, другой – для технической. От того какую воду пьешь, зависит и состояние тела во время длинного перелета. Потому процесс закачки воды всегда осуществлялся в моем присутствии. И не только! Я вынула из кармана пластиковую чашку, и маленький прибор для проверки воды. Он был размером с мой указательный палец.

– Малый напор! – крикнула я доставщику воды. Он настроил на панели подачи воды напор давления. Я же, не закручивая шланг в кран, сунула его себе в чашку. Доставщик нажал быстро дважды на кнопку, и вода выплеснулась прямо в чашку с шумом, брызгами и тут же поток прекратился. Я чашку удержала, поставила на обшивку челнока, сунула в воду прибор, а из нагрудного кармана планшет. Растянула его до размера А4 и открыла договор по воде. Меня, как всегда, интересовал ее состав. И, вот сюрприз! Состав не соответствовал указанным нормам в бумагах. Прибор показал наличие постороннего препарата в воде.

– И что это все значит? – возмутилась я, глядя на достав-

щика. Он, похоже, был сам крайне удивлен. Через планшет я связалась с поставщиком.

– «Родниковая вода» на проводе. Слушаю вас, – пропела миниатюрная брюнетка на экране.

– Родниковая вода! – прорычала я, – А если я отдам на экспертизу вашу воду?

– Какую воду? – вдруг стала отпираться брюнетка, точно уже не она говорила что-то про «родниковую воду».

– Ту, которую я заказала у вас. Номер договора миллион триста сорок шесть. Мой датчик показал наличие подозрительной примеси в вашей «родниковой водичке», – уточнила я.

– Этого не может быть, потому что наша «родниковая вода» самая родниковая, – сморозила глупость брюнетка. А у самой глазки так и бегали над переговорной панелью.

– Я требую заменить мне воду. И учтите, я всегда проверяю воду, которую мне привозят. Я жду новую воду через час по местному времени. Иначе мне придется отдать вашу водичку на экспертизу в местном космодроме. А это официально дискредитирует вас, как поставщиков воды. А еще через суд я взыщу с вас убытки за задержку на вашей планете!

– Ой, ну зачем сразу суд! – обиделась брюнетка, – Если вам не нравится эта вода, так мы вам другую «родниковую водичку» привезем.

– В течении часа, – уточнила я.

– Конечно! Желание клиента для нас – закон, – манерно

протянула моя собеседница.

– Жду. Время пошло, – сообщила и отрубилась связь.

Доставщик воды нажал кнопку, шланг втянулся обратно в установку с емкостями с водой, и платформа взмыла вверх. А ко мне уже спешили мои клиенты с товаром. Помятый мужичок катил перед собой арендованную платформу полностью набитой пластиковыми мешками. А за ним попевал паренек с большой коробкой, которую он держал перед собой. И не понятно было, как не падал бедняга – коробка все собой загораживала. И где-то в ста метрах от этой предприимчивой компании неспешно шел третий клиент. Очень хотелось посмотреть на его груз, но при нем ничего не было. Странно.

У мужичка приняла все его мешки, проверила на герметичность, пересчитала и добавила к документации еще файл о состоянии и количестве. С парнем было проще. Коробка была герметично упакована, с пломбами. Мы проверили только состояние пломб, зафиксировали их, и очередной файл добавился в мой планшет. Получив с них половину стоимости доставки, мы раскланялись. И два первых клиента отбыли восвояси. Остался только третий клиент. Он стоял в сторонке и упорно делал вид, что вообще тут ни при чем, и, кажется, просто потерялся. Пришлось самой подойти к нему. Вблизи от этого странного типа еще больше веяло самодостаточностью, самоуверенностью и надменностью. Против первых двух пунктов не имею ничего против. А вот

последний меня выводит из себя. Но не на столько, что бы потерять клиента. Потому приложила максимум старания, что бы быть предельно вежливой.

– И так, господин... – заглянула в планшет, – Кар-га-верски...

– Каргавенски, – поправил он.

– Я хотела бы увидеть ваш предмет перевозки, – пояснила я.

Мужчина кивнул, нажал кнопку на наушнике и произнес:
– Заносите.

И с дальнего края парковки, мимо кораблей пронесся грузовой энерго-мобиль. Только когда остановился напротив моего челнока, я смогла по достоинству оценить это чудо мобиле-строения. Даже Серду было не по карману такое: энерго-мобиль был в меру крупный, но вытянутый как пуля. Блестел на солнце и серебряные узоры на дверцах и крыльях сверкали и переливались. А энерго-платформа под салоном была узкой, почти не виднелась из-за порогов. Выглядел мобиль красиво и до глупости богат. Чувствовался во всем этом перебор. Точно хотели показать кому-то, нет, не кому-то, а лично мне, что клиент очень богат. И такого клиента надо любить и ценить. И не дай Космос, с его товаром что-то произойдет! А вот и то, что я должна была перевезти: пятая дверь позади мобила отъехала в сторону. Одновременно с этим из салона вышли двое громил в пиджаках.

– Не повредите, – приказал клиент.

– Постараемся, босс! – пробасил один из качков.

Мне стало интересно. Но проявлять излишнее любопытство – не прилично для такого опытного перевозчика. Я только шею вытянула, пытаюсь рассмотреть, что с таким трудом тащили из багажника подручные клиента. Кряхтя от натуги, мужики в костюмах явили на свет божий длинный и вполне увесистый короб из металла. Аккуратно перевернули длинной стороной вверх и поставили на землю. Короб блеснул, как и их машина. В голову пришла мысль, что короб не просто металлический или из нержавеющей стали. Господин Каргавенски обошел груз, оглядел со всех сторон свой подарок некоей племяннице, потер пальцем невидимую царапинку. Может это вовсе и не нержавейка? А другой, более ценный металл? По бокам этой тяжелой упаковки были проделаны дырочки. Для поступления внутрь воздуха. В это время клиент полез во внутренний карман пиджака. Через мгновение, как заправский фокусник, вынул из кармана розовый бумажный бант и приклеил его на самую макушку груза. Я стояла рядом с очень серьезным, умным видом, изо всех сил стараясь не рассмеяться. Только усилием воли, я смогла взять себя в руки и приступить к делам.

– Документы на груз можно получить? – подала я голос.

– Да, конечно, – и господин Каргавенски протянул мне флеш-документ.

Я приложила его к своему планшету. Цифровой вариант документа раскрылся на экране и я обалдела. Черным шриф-

том по белому экрану было отпечатано, что я должна перевезти вечно цветущее растение Эсмию.

– Не знала, что эти растения разрешено перевозить, – удивилась я.

– Это копия Эсмии, – небрежно пожав плечами, сообщил клиент и добавил, как бы, между прочим, – Клон Эсмии.

Сделать клон такого растения дороже обойдется, чем купить оригинал на черном рынке, или тем более в государственном питомнике приобрести. И, соответственно, упаковочная коробка не что иное, как серебро. Только в этом металле можно было перевезти клон Эсмии, не опасаясь, что растение погибнет по пути. Вот-вот, дорого и глупо.

– Грузите, – разрешила я и проследила, как качки в пиджаках перенесли серебряный короб в грузовой отсек, поместили между мешками и коробкой с компьютерными деталями. Закрепили ремнями к полу и потолку, проложили понизу мягким материалом, что лежал по всему грузовому отсеку и вышли наружу. На глазах столь ценного клиента я закрыла грузовой люк и опечатала, наложив скан-пломбы. Предложила войти в челнок и там же, внутри, опечатала внутреннюю дверь, ведущую из грузовой части в жилую и техническую.

– С вас пять тысяч межпланетариев, – сообщила я и с немалым удивлением увидела, как на его лице нарисовалось изумление, точно я назвала баснословную сумму для перевозки столько простого и дешевого груза.

– А с тех двоих вы половину стоимости взяли, – и с моего клиента тут же сошел весь лоск.

– Так у тех клиентов, есть свои клиенты, которые делят с ними доставку пополам. Или, хотите сказать, что именинница должна заплатить за доставку своего подарка? – произнесла я совершенно равнодушным голосом и протянула к нему руку со счет-браслетом.

– О нет! Конечно, я оплачу столь... недорогую доставку. Просто, стало любопытно... впервые посылаю вот так... что бы грузовым челноком, – кажется, клиент стал заикаться. Но все же протянул ко мне свой счет-браслет и на экране моего браслета стали мелькать цифры.

– Вы не пожалеете! – заверила я и выдала улыбку а-ля Джей Камиль Драм.

– Я вам верю, – кажется, господин Каргавенски, пришел себя и вновь надел на себя маску безразличия, – Когда стартуете?

– Скоро. Заправлюсь водой, топливом и стартую, – сообщила я, аккуратно выпроваживая клиента из челнока. Да он, собственно, и не желал тут задерживаться. Сел в свой (свой ли?) крутой мобиль и улетел.

Я заперла челнок изнутри, и пока доставка воды еще не прилетела, подошла к двери, ведущей в грузовой отсек.

Растение Эсмея было одно из самых красивых растений в известных нам галактиках. Очень дорогое. Это то, что я знала об этом растении. О настоящем растении мои знания бы-

ли весьма скромны. Но я достаточно много знала о клонах. И я точно знала, что в момент клонирования могли внести любые изменения еще на клеточном уровне. Помню, как двадцать лет назад во время галактической войны, мой народ с планеты Лот отправил подарок в виде кактуса одному из советников Галактического Союза. Кактус был не настоящим – был клонирован и изменен. Когда советник получил подарок, распаковал и нечаянно укололся. Кактус тут же среагировал на ДНК и выпустил сотни иголок в сторону жертвы. Вот только иголки оказались крепче и длиннее, чем у настоящего кактуса. Еще они были начиненные ядом. М-да, жители планеты Лот, не церемонились с врагами. Помня эту интересную историю своей планеты, я решила поостеречься. Нажала на петли двери, и те с щелчком вышли из стены. А замок, на который закрывалась дверь, стала своего рода одной большой петлей. Вошла внутрь. Среди всяких пакетов и мягкого противоударного материала я нашла рулон специальной ткани, которую использовала как фильтр для воздуха в своем челноке, или как повязку, если приходилось выходить на пыльных или пустынных планетах. Такая ткань хорошо проводит воздух, но ничего крупнее его.

Подошла к серебряной упаковке, и со злобной ухмылкой обернула ее несколько раз этой тканью. Вот теперь можно было хоть в другую галактику лететь.

Береженного Космос бережет – истина, которую я выявила для себя и сделала из нее кредо всей жизни. Ну, не считая

двух других, более важных истин: «много денег не бывает» и «выгода – превыше всего».

Спустя пятнадцать минут прибыла вода. Я дважды ее проверила, и, только после этого, закачала в челнок. Потом подогнала платформу космодрома с технической водой, залила и ее в технический резервуар челнока. Заправилась топливом для взлета и готова была стартовать.

Все шло неплохо. Очень даже неплохо!

Часть вторая. Я сошла с ума...

1.

Шерп ничем непримечательная планета была в недельном пути на моем челноке от планеты УОП-6. Скромная растительность, водные ресурсы ограничивались пресными озерами по всей планете. Зато эта планета была богата всякими минералами и полезными ископаемыми. Ну, по крайней мере, была богата, когда ее только открыли и стали заселять. Сейчас планета на всякие природные богатства значительно выдохлась. Но ее продолжали упорно доить, обогащая чьи-то алчные до денег карманы. Еще лет пятьдесят подоят и, когда планета перестанет приносить прибыль, ее начнут использовать как свалку для химических и радиоактивных отходов. Но, пока здесь еще можно было жить, функционировали все предприятия и структуры. Вот и тут меня встретили астро-таможенники. Вот только не на планете, а на подлете к ней. Что называется: попалась под горячую руку. Кого-то выпроваживали с планеты, а тут – я. Приплыла-прилетела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.